

ОБРАЗ МИГРАНТА В СОЗНАНИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация

В статье представлены результаты политико-психологического исследования образа мигранта в сознании российской молодежи, сформированного под воздействием социально-политического дискурса в медиапространстве и других факторов. В исследовании были применены качественные политико-психологические методы, позволившие выявить глубинные когнитивные, эмоциональные и динамические параметры образа. Результаты исследования позволяют автору сделать вывод, что без улучшения взаимной коммуникации, формирования позитивных, неконфликтных стереотипов восприятия процесс вхождения мигрантов в принимающее общество затруднителен и сопряжен с рисками противоправного поведения, подстрекаемого взаимным неприятием.

Ключевые слова: политическое сознание, образ мигранта, типы мигрантов, социальное взаимодействие, социальное отчуждение, социальная изоляция, миграция.

Автор

Усманова Заира Романовна

Кандидат политических наук,
доцент Департамента политологии
и массовых коммуникаций
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
(Москва, Россия)

Актуальность исследования. Регулирование ускорения и трансформации миграционных потоков в современном мире является одним из приоритетных направлений международной политики. В последние пятьдесят лет уровень международной миграции увеличился в несколько раз (с 75 тыс. человек в 1965 г. до 244 млн в 2015 г.). По прогнозам Международной организации по миграции, к 2050 г. количество мигрантов станет более 320 млн человек [4]. Эти процессы напрямую связаны с этнонациональными отношениями, конфликтностью, социокультурными трансформациями как в среде самих мигрантов, так и членов принимающих сообществ, так как прибывающие иммигранты, как правило, отличаются от коренного населения культурой поведения, исповедуемыми социальными нормами и доминирующими политиче-

скими ценностями. Не исключено, что процессы интеграции в принимающее сообщество, при неэффективном их течении, могут способствовать увеличению количества преступлений, совершенных на почве этнорелигиозной вражды, а также распространению идеологии терроризма и экстремизма, в то время как часть мигрантов является их носителями.

В то же время в научном сообществе рассматриваются не только негативные эффекты от массовой миграции [8; 10–13; 15; 16; 21–23], но и ее позитивное влияние [7; 14; 17; 26]. Последнее связано с преодолением демографических проблем, экономическим ростом, восполнением потерь от эмиграции своих граждан людьми, прибывающими из других стран, и т.д.

В последние десятилетия роль РФ в международных миграционных потоках существенным образом из-

менилась. Из страны, отличающейся строгим контролем над миграционными потоками как внутренними, так и внешними (РСФСР в составе СССР), она в течение считанных лет превратилась в государство, играющее активную роль в международной миграции. Во-первых, РФ стала центром притяжения для различных мигрантов из бывших республик СССР — от беженцев и возможных репатриантов до трудовых мигрантов. Во-вторых, Россия превратилась в страну эмиграции, которую ежегодно покидало несколько десятков тысяч ее граждан. В-третьих, РФ стала страной-транзитером для мигрантов, стремящихся переехать в более благополучные страны Западной Европы.

Для РФ миграция является вызовом, который требует разработки инструментов, позволяющих купировать негативные последствия масштабных миграционных потоков, при максимизации ее полезных сторон. С точки зрения политико-психологического подхода необходимо изучить конкретные основания формирования негативного образа мигранта для того, чтобы разработать меры по снижению остроты враждебного отношения к мигрантам в условиях наблюдаемого в научных и политических кругах консенсуса о необходимости миграции как средства преодоления экономической стагнации и демографической деградации.

Характеристика исследования. Исследование проводилось в течение 2019 г. среди учащейся молодежи Москвы. Всего в проекте приняли участие 120 респондентов в возрасте 16–26 лет, из которых 45 человек — студенты 1-го и 2-го курсов Колледжа предпринимательства № 11 г. Москвы и 75 человек — студенты 1–3-х курсов Финансового университета при Правительстве РФ, в том числе обучающиеся по дистанционным программам (что позволило собрать данные из нескольких регионов России).

Выбранный нами метод исследования — психологический рисунок — от-

носится к категории проективных, что позволяет выявить неосознаваемые аспекты восприятия людьми объектов социально-политической реальности. Процедура исследования заключалась в следующем. Респондентам было предложено изобразить на белом листе бумаги формата А4 «условного мигранта» — человека, при этом постараться указать в рисунке как можно больше характеристик образа (физические черты, особенности одежды, поведения и т.п.). Все рисунки были выполнены шариковой ручкой синего цвета. К рисунку предлагалось заполнить анкету опроса, включающую двадцать вопросов закрытого и открытого типа. Анкета позволила уточнить и углубить информацию, получаемую от респондента, особенно в случае, если его художественные способности не позволяли в полной мере изобразить его представление о мигранте.

Концептуально-методологической основой исследования стал политико-психологический подход, который базируется на теоретико-методологических разработках кафедры социологии и психологии политики МГУ имени Ломоносова [9; 18–20; 24; 25]. Выбранный нами качественный метод исследования позволил выявить глубинные политико-психологические основания восприятия мигрантов российской молодежью, сделать более качественные прогностические выводы и значительно обогатить материалы количественных исследований по теме миграции, размещенные в открытых источниках [2; 3]. Благодаря избранной методике сбора и анализа данных, нам удалось выявить социально-психологические, социокультурные, ментальные факторы формирования определенного образа мигранта в сознании молодых россиян.

Результаты исследования. Анализ полученных данных осуществлялся в соответствии с параметрами, представленными в табл. 1.

Когнитивная сложность образа заключается в многосоставности, глубине и многоаспектности представлений о мигранте и миграции, которые респондент отразил в рисунке. В сложных рисунках часто мигрант был помещен в динамическую среду, внутри которой он действовал под влиянием своих мотиваций или воздействия различных объективных факторов. Мигрант ищет наилучшее место для трудовой деятельности с целью обеспечения своей семьи, при этом он оценивает по нескольким параметрам экономическую привлекательность различных субъектов РФ. Часто респонденты изображали экономическую пропасть между

деревней и крупными городами, рисуя первую разрушенной и опустевшей, а последних — процветающими и предлагающими «много работы» («мама и папа бегут из провинции»). Среди причин внутренней миграции респонденты указывали довольно широкий спектр обстоятельств: от поисков супруга до реализации перспектив, стремления к новой жизни, желания путешествовать, учиться, заниматься предпринимательством, знакомиться с разными людьми. Следует отметить, что большинство рисунков не были сложными, и их смысловое содержание в полной мере отражено в предложенной нами схеме анализа (табл. 1).

Таблица 1. Характеристики «образа мигранта» в сознании российской молодежи, результаты исследования в 2019 г. (50 юношей, 70 девушек в возрасте 16–26 лет)

Критерий оценки	Мужчины	Женщины	Всего
Когнитивная сложность	18	6	24
Когнитивная простота	32	64	96
Абстрактность образа	4	0	4
Конкретность образа	46	70	116
Маскулинность	50	23	73
Феминность	0	47	47
Молодость	36	51	56
Зрелость	14	19	64
Старость	0	0	0
Позитивность, дружелюбие образа	4	28	32
Враждебность, агрессивность образа	7	5	12
Эмоциональная нейтральность образа	39	37	76
Одиночество, индивидуализм	35	50	85
Коллективность (этнические меньшинства, диаспоры)	9	12	21
Семейственность (наличие семьи и ее нахождение в стране эмиграции)	6	8	14
Конструктивное взаимодействие	7	8	15
Деструктивное взаимодействие	3	1	4
Отсутствие взаимодействия	40	61	101

Критерий «*абстрактность/конкретность*» диагностировался нами путем выявления в рисунках четких и однозначно интерпретируемых смыслов. Подавляющее большинство рисунков были конкретными.

Критерий «*маскулинность/феминность*» отражает количество изображенных мужчин-мигрантов и женщин-мигрантов. Примечательно, что респонденты-юноши рисовали только мужчин, за исключением пяти случаев, когда они изобразили семью мигрантов и на рисунке присутствовала женщина.

Респонденты-девушки изображали преимущественно женщин, а мужчин в числе социального окружения героя рисунка (этнических сообществ, других мигрантов) или члена семьи.

Критерий «*возраст*» отражает интересную тенденцию молодых респондентов изображать на рисунках молодежь. В анкете на рациональном уровне они обозначали средний возраст мигранта в диапазоне 20–60 лет, а на рисунке изображали часто молодых (почти детей, если исходить из черт лица и строения фигуры). Старший возраст, интерпре-

Рисунок 1. Образ женщины-мигранта в сознании российской молодежи

тированный нами как зрелый, присущ героям рисунков, имеющим супругу/супруга и детей. Также интересно, что молодые мигранты на рисунках, как правило, только приехали (находятся в транспорте, в аэропорту, держат в руках сумки), в то время как зрелые мигранты выполняют конкретную трудовую функцию (работают на стройке, подметают улицу, раздают листовки, носят мобильный рекламный щит, управляют такси, доставляют еду и др.).

Критерий «дружелюбие/агрессивность» связан с представлениями респондентов об этнических особенностях и религиозной принадлежности мигрантов. Мигранты-мусульмане, выходцы из Закавказья и Средней Азии, воспринимаются респондентами умеренно негативно. Конкретные указания на противоправность действий, опасность, враждебность со стороны таких мигрантов присутствовали всего в двенадцати случаях, когда было изображено оружие или сцены драки, грабежа, насилия. Большинство же людей, изображенных на рисунках, имеют нейтральные оценочные характеристики. Респонденты избирают стратегию социального избегания контакта с ними, что подтверждается материалами анкеты («первая ассоциация с мигрантами — это выходцы из Ближней Азии, они по большей части грязные, хамоватые, нетактичные, вызывающие отвращение»).

С критерием «дружелюбие/агрессивность» коррелирует критерий «индивидуализм/коллективность». Следует отметить, респонденты изображали как внутренних мигрантов, так и иммигрантов. Внутренние мигранты почти всегда имели европеоидную внешность, выглядели дружелюбно, были одеты опрятно, находились в поиске офисной работы (были изображены в административных/бизнес-зданиях/кабинетах), всегда были одиноки или намеревались создать семью после разрешения материальных проблем. Они не примыкали ни к каким сообществам, в том числе и профессиональным. Единственные коллективные рисунки содержали сцену «знакомство с девушкой/парнем». По-другому дело обстоит с иммигрантами. Несмотря на общую молодость, они часто изображались в окружении семьи или «своей» социальной группы (в помещениях, где снимают койко-место их соотечественники, во время коллективного отправления религиозного обряда, во время коллективной работы в кругу других мигрантов и т.п.).

Конечно же, респонденты выделяли и многие этнорелигиозные атрибуты и символы. Так, в чертах лица иммигрантов четко прослеживаются азиатские или восточные мотивы, у мужчин всегда изображается борода, часто тубетейка, одежда с принтом в виде полумесяца, а у женщин — хиджаб и абайя.

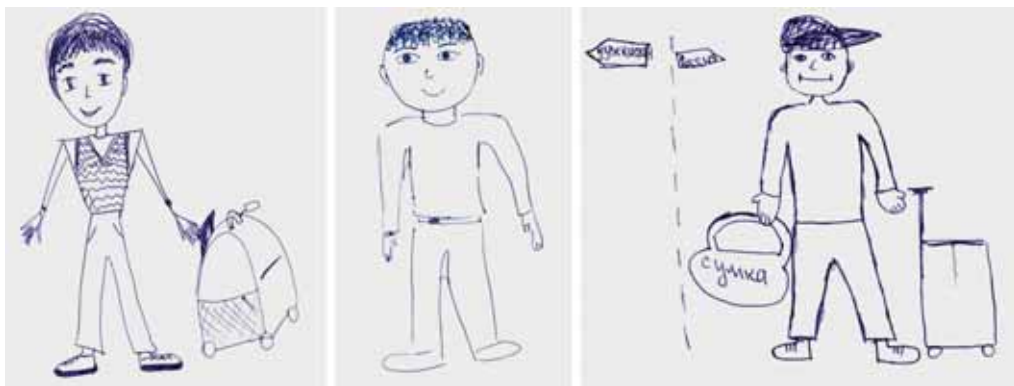

Рисунок 2. Образ мигранта — молодого человека в сознании российской молодежи

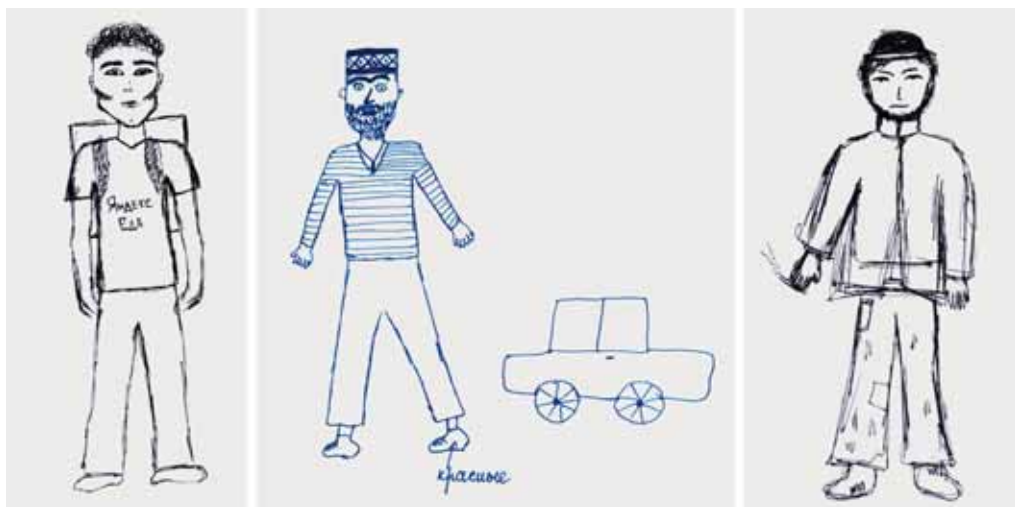

Рисунок 3. Образ мигранта — выходца из Средней Азии в представлениях российской молодежи

Критерий *семейственности* был отражен в рисунках респондентов в нескольких интерпретациях. Во-первых, это семья, которую мигрант оставил в стране или регионе исхода. В этом случае основная цель его переезда — улучшение экономического положения и поиск работы, после чего он вернется к ним. Во-вторых, это семья, которую мигрант привез с собой или обрел в результате переезда. В-третьих, это неполные семьи, где один из родителей предпринимает попытку переезда, чтобы обеспечить жизнь своего ребенка.

В целом проблемы семей внутренних мигрантов и иммигрантов в сознании молодежи оказались схожи.

Следует отметить, что высока вероятность экстраполирования самообраза респондента на образ мигранта. В некоторых случаях испытуемые акцентировали внимание интервьюера на собственном желании эмигрировать из России. В таком случае факторы, стимулирующие миграцию в представлении респондента, коррелировали с его личными мотивами, желаниями, ценностями, ожиданиями, образом

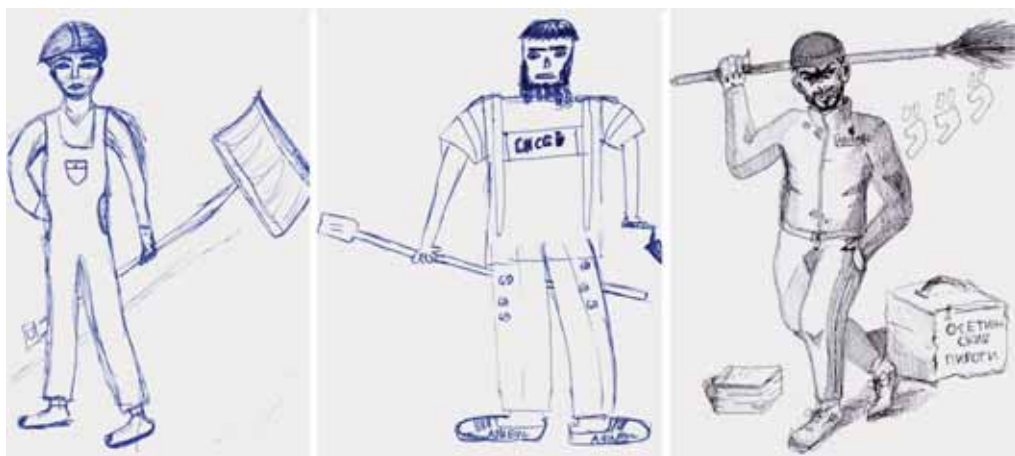

Рисунок 4. Доминирующие в среде мигрантов профессии в представлениях российской молодежи

будущего. От этого в большинстве случаев зависело отношение к миграции в целом. Если молодой человек сам обдумывал идею переезда в другой регион России или другую страну, то он имел более рельефные представления о данном феномене. Также такие респонденты были более доброжелательны к мигрантам, хотя имели с ними редкие контакты или вообще не имели их. Примечательно, что по результатам исследования в группе молодежи, которые не претендуют на общую репрезентативность, было отмечено, что молодые люди, в целом воспринимаемая мигрантов нейтрально, все же не готовы с ними взаимодействовать, предпочитают социальную изоляцию («я их не замечаю, ну и хорошо, не хочется сталкиваться»).

Выводы. В результате анализа рисунков респондентов мы выявили несколько типов образа мигранта, сложившихся в сознании молодежи.

«Мигрант-достижитель» — это, как правило, человек, имеющий квалификацию и приехавший выстраивать карьеру, или же получать образование. Образ такого мигранта не ассоциируется респондентами с этническими или религиозными особенностями и является в этом плане нейтральным. Он также и эмоционально нейтрален.

«Вынужденный трудовой мигрант» — это преимущественно эмоционально нейтральный тип, выражение лица которого демонстрирует отчуждение. В свою очередь, внутри этой группы, можно выделить внутреннего и внешнего мигранта. Образ *внутреннего мигранта* имеет в целом позитивную окраску, это человек или семья, которые переехали из провинции в крупный город в поисках лучшей жизни, готовые много и хорошо работать. Негативные ассоциации с образом внутреннего мигранта связаны с этнической принадлежностью. Респон-

Рисунок 5. Образ семьи мигрантов в сознании российской молодежи

денты выделили население СКФО, как наиболее агрессивное («с гор», «ведут себя неподобающе», «ходят группами, опасны», «нарушают закон»). Внешний мигрант — иммигрант, имеющий несколько ампула:

- выходец из Средней Азии, как правило, слабообразованный, занимающийся низкооплачиваемым трудом, зачастую не агрессивен, стремится к сегрегации, группированию со «своими»;
- белый выходец из зарубежной страны (например, бывшего соцлагеря), имеющий определенный уровень квалификации, зачастую претендующий на достойную оплату труда;
- выходец из неблагоприятных стран (особенностью является то, что он не беженец, а трудовой мигрант).

Интересным в данной группе является отражение мотиваций вынужденного мигранта в рисунках — он переселяется именно потому, что место его исхода не отвечает его потребностям, и переезд связан с экономическими целями, в то время как духовные цели присущи скорее группе «мигрант-достижитель».

«Представляющий опасность мигрант» — человек, не готовый к позитивному взаимодействию с местным сообществом, носитель демонстрационно-выделенных символов инаковости. К последним мы относим: специфическую одежду (не брендовую, имеющую элементы религиозного

культы или оформленную в этническом стиле), например, хиджаб, большой платок, длинный халат, длинные платья, тубетейку, спортивную одежду и др.; специфическое выражение лица, отражающее настороженность, агрессию, враждебность, хитрость, изворотливость; специфику поведения, выраженную в осуществлении противоправных действий, зачастую направленных конкретно против принимающего сообщества (хранение и применение оружия, участие в физических расправах, хищениях, грабежах и т.п.); принадлежность к мусульманскому сообществу (отправление религиозных обрядов, если одновременно на рисунке изображены преступления и оружие). Следует отметить, что агрессивные и конфликтные образы в целом встречались не более чем в 10% случаев.

В соответствии с гендерным профилем мигрант — преимущественно мужчина. Причем иммигрант в подавляющем большинстве случаев мужчина, в то время как внутренний мигрант все же — в 20% случаев — женщина. Примечательно, что мужчина-мигрант имеет на рисунках конкретную цель — «заработать деньги», «найти работу», «финансировать семью», в то время как женщина-мигрант зачастую не имеет конкретной цели, испытывает противоречивые эмоции. Женские эмоции на рисунках отражают «интерес, любопытство», «чувство нового»,

Рисунок 6. Российские граждане, мигрирующие между регионами, в представлениях российской молодежи

а по поведенческим характеристикам ассоциируются с «путешествием», «посещением новых мест», «знакомством с новыми людьми и культурой». Редкостные поведенческие маркеры связаны с получением образования, поиском мужа, сопровождением своей семьи (только мужа или мужа и детей).

Среди принципов и задач, отраженных в «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы», обозначена необходимость поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе [6]. Предполагается, что социокультурная среда и политико-экономическая ситуация в России должны способствовать органичному включению иммигрантов в различные общественные отношения и взаимосвязи, вне зависимости от целей миграции. Как работающие в России временно, так и желающие получить гражданство, связав свою судьбу с нашей страной, иммигранты должны рассчитывать на благоприятный общественный, экономический, политический климат. В то же время не до конца ясно, силами каких государственных органов и общественных структур, кроме Федерального агентства по делам национальностей, будет реализовываться эта задача.

Также «Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» среди основных направлений в области создания условий для адаптации иностранных граждан выделяет принятие мер, препятствующих возникновению территориальной сегрегации, формированию этнических анклавов и маргинализации находящихся на территории РФ иностранных граждан. Механизмы реализации этих направлений также вызывают дискуссию в научном обществе [5], а на практике пока реализуются слабо. В нормативных актах регулирующих правовое положение мигрантов, не предусмотрена работа с принимающим

сообществом. На наш взгляд, именно этот факт и затрудняет реализацию «Концепции». Необходимы «зеркальные» меры.

Как показывают результаты опросов, большинство россиян связывают присутствие иммигрантов рядом с собой с негативными факторами. Так, по данным ВЦИОМ, 51% считает, что иммигранты усиливают проблемы коренного населения, влияют на рост преступности, 49% считают их конкурентами на рынке труда. При этом 53% не считают, что иммиграция способствует культурному взаимообогащению, а 50% озвучивают идею о возврате в страну только русского и русскоговорящего населения в ущерб представителям других культур. Этнически дружелюбно россияне воспринимают белорусов (25%), украинцев (21%), немцев (16%) и казахов (15%), а этнически враждебно жителей Таджикистана (15%), Узбекистана (14%), Украины (13%), США (11%), КНР (9%) [1]. В то же время, по результатам нашего исследования, в целом российская молодежь настроена к мигрантам и миграции позитивно, зачастую рассматривает самих себя как возможных мигрантов. Негативные ассоциации с мигрантами больше связаны с противозаконным поведением и в материалах исследования встречались редко, что можно интерпретировать как результат пока низкой эмоциональной вовлеченности учащейся молодежи в коммуникативные практики вокруг проблемы миграции. В отсутствии реальных контактов, опыта взаимодействия, необходимости конкурировать на рынке труда «образ мигранта» в их сознании может сохранять нейтральные характеристики. В то же время следует предположить, что эмоционально бедный образ способен довольно быстро трансформироваться в резко негативную форму в случае возникновения соответствующих раздражающих факторов (столкновение на почве межэтнического конфликта,

противоправных действий; конкуренция на рынке труда, даже если она не связана с трудовой сферой, занятой мигрантами и т.п.). На наш взгляд, необходимы меры по целенаправленному формированию образа мигранта, учитывая исторические, этнические, социальные, культурные, психологические, правовые аспекты, позволяющие членам общества эффективно взаимодействовать, устраняя установки взаимного неприятия.

Литература

1. Аналитический обзор «Иммиграция в Россию: благо или вред?». 19 декабря 2018 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9487> (дата обращения 23.03.2020).
2. *Вербилевич О., Галяпина В.* Взаимное восприятие мигрантов и принимающего населения: межрегиональный анализ. URL: https://www.hse.ru/data/2014/04/17/1234166855/%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F.pdf (дата обращения 23.03.2020).
3. Информационно-аналитический отчет о результатах социологического исследования «Мониторинг общественного мнения о миграционной ситуации в столице и актуальных проблемах миграционных процессов». URL: <https://www.mos.ru/upload/documents/files/1676/Migraciya2018.pdf> (дата обращения 23.03.2020).
4. ООН: число мигрантов в мире к 2050 г. превысит 320 млн человек. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3268763> (дата обращения 20.02.2020).
5. План мероприятий по реализации в 2019–2021 годах «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» (Утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2019 г. № 265-р). URL: <http://static.government.ru/media/files/EeWin7FntuWj0nblXpJiiAyYFXtT69XC.pdf> (дата обращения 23.03.2020).
6. Указ Президента РФ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы». URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58986> (дата обращения 23.03.2020).
7. *Абдуллаев А.А.* Особенности изучения внутренней миграции в политической науке // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. — 2019. — № 2. — С. 96–103.
8. *Аршин К.В.* Управление миграцией как элемент контртеррористической политики // Наука. Общество. Оборона. — 2019. — № 4 (21).
9. *Белоконев С.Ю., Евгеньева Т.В., Титов В.В., Усманова З.Р.* Анализ представлений о странах-партнерах России по БРИКС в политическом сознании российских граждан // Вестник МГИМО-Университета. — 2019. — № 3 (66). — С. 111–130.
10. *Бучаков С.А.* Незаконная международная миграция и угроза терроризма // Вестник ОмГУ. Серия. Право. — 2019. — № 2. — С. 114–121.
11. *Гаджимурадова Г.И.* Трудовая миграция как фактор религиозной нестабильности в регионах России: угрозы и риски // Научный результат. Социология и управление. — 2017. — № 3 (13). — С. 17–22.
12. *Гринько С.Д.* Взаимосвязь незаконной миграции и экстремизма // Закон и право. — 2020. — № 2. — С. 70–71.
13. *Зигмунт О.* Миграция, интеграция и преступность: мировой исследовательский опыт // Труды Академии управления МВД России. — 2018. — № 1 (45). — С. 133–137.
14. *Кочербаева А.А., Кошоев Ч.М.* Исследование взаимодействия социально-экономического развития и миграции. Теоретико-методологические подходы и их эволюция // Наука и образование сегодня. — 2019. — № 6–1 (41). — С. 41–43.
15. *Кошель И.Ю.* Социокультурные аспекты миграции в условиях современности: специфика и перспективы социологических исследований // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. — 2019. — № 1 (234). — С. 96–102.

16. Некрасов Н.А. Взаимосвязь социальных рисков и молодежной миграции // Концепт. — 2019. — № 4. — С. 1–6.
17. Низамутдинов И.К., Малаев В.В. Процессы миграции в современной российской экономике // Известия СПбГАУ. — 2016. — № 43. — С. 282–286.
18. Ракитянский Н.М. Опыт рассмотрения референций политической ментализации британских элит. Часть 1. Политико-психологическое эссе // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. — 2019. — № 3. — С. 37–54.
19. Селезнева А.В. Актуальные запросы и массовое сознание // Стратегия России. — 2016. — № 9. — С. 28–35.
20. Селезнева А.В. Концептуально-методологические основания политико-психологического анализа политических ценностей // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. — 2019. — № 49. — С. 177–192.
21. Сердюков К.Н. Трудовая миграция населения: основополагающие теории, система детерминации, адаптационно-интеграционные процессы // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. — 2019. — № 2. — С. 87–98.
22. Сереброва А.М. Террористическая угроза на пространстве ЕАЭС как вызов развитию евразийской цивилизации // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. — 2016. — № 4. — С. 73–77.
23. Червинская А.П. К вопросу о роли трудовых мигрантов в развитии г. Москвы и Московской области // Среднерусский вестник общественных наук. — 2015. — № 2. — С. 148–151.
24. Шестопал Е.Б. Особенности использования психологических методов для изучения политического восприятия // Социальная психология и общество. — 2018. — № 9. — С. 81–90.
25. Шестопал Е.Б., Смутькина Н.В. Факторы восприятия постсоветских стран в современном обществе. — Полис. Политические исследования // Полис. Политические исследования. — 2018. — № 1. — С. 26–44.
26. Якшибаева Г.В., Назарова У.А. Сущность трудовой миграции как экономической категории и ее значение для социально-экономического развития региона // Уровень жизни населения регионов России. — 2016. — № 3 (201). — С. 44–54.